

www.volsu.ru

DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2021.3.3>

UDC 331.5:331.41
LBC 65.04

Submitted: 25.05.2021
Accepted: 08.06.2021

**REMOTE EMPLOYMENT: EXPANSION OF ANTI-MIGRATION FACTORS
(USING A NUMBER OF FEDERAL ENTITIES
OF THE SOUTHERN FEDERAL DISTRICT AS AN EXAMPLE)¹**

Tatiana B. Ivanova

Volgograd Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Volgograd, Russian Federation

Inna V. Mitrofanova

Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don,
Russian Federation

Abstract. The relevance of the problem under consideration is related to the expansion of distance employment both in connection with the development of digital economy and under the influence of the pandemic as a new phenomenon that can affect migration. The purpose of this article is to identify the possibility of the emergence of new anti-migration factors, new measures to consolidate the population in a particular territory in connection with the development of remote employment. In contrast to the existing studies of labor migration and remote employment, a synthesis of these processes is proposed, the understanding of which has not yet been reflected in scientific papers, as the analysis of the scientific works showed. Methodology of the study is based on the results of theoretical understanding of sociological surveys of Internet recruitment data for the reasons and directions of labor migration and distance employment. People who leave for other regions and are engaged in remote work are in general characterized by higher education, relatively young age and the desire to move to large cities with developed infrastructure. Nevertheless, they differ in the types of work performed. When working remotely, they are engaged in IT technologies, accounting, audit, and legal services. During labor migration, they work in construction industry, enterprises of raw materials extraction, and industrial production, i.e. jobs involving hard physical labor. At the same time young people are more focused on intellectual work and are not interested in physical work. It is facilitated by the focus of the current education system on the development of creativity and project activities with little attention paid to the development of physical abilities. The development of distance employment is just a new factor in the consolidation of the permanently settled population in the region. For this purpose, it is suggested to change the approaches to infrastructure development, which is confirmed by the experience, for example, of Innopolis and the proactive formation of individual labor careers, primarily for native population but also for the newly arrived people. Such a policy is most important for the federal entities of the Southern Federal District the reason for moving to which is a unique natural factor and a favorable climate.

Key words: labor market, migration gain, population mobility, labor migration, regional economy, pandemic, remote employment, federal entities of the Southern Federal District.

Citation. Ivanova T.B., Mitrofanova I.V. Remote Employment: Expansion of Anti-Migration Factors (Using a Number of Federal Entities of the Southern Federal District As an Example). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* [Journal of Volgograd State University. Economics], 2021, vol. 23, no. 3, pp. 26-37. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2021.3.3>

УДАЛЕННАЯ ЗАНЯТОСТЬ: РАСШИРЕНИЕ АНТИМИГРАЦИОННЫХ ФАКТОРОВ (НА ПРИМЕРЕ СУБЪЕКТОВ ЮФО)¹

Татьяна Борисовна Иванова

Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, г. Волгоград, Российская Федерация

Инна Васильевна Митрофанова

Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Аннотация. Актуальность рассматриваемой проблемы связана с расширением дистанционной занятости как в связи с развитием цифровой экономики, так и под влиянием миграционных процессов, обусловленных пандемией COVID-19. Цель данной статьи – определить возможность появления новых антимиграционных факторов, новых мер для закрепления населения на конкретной территории в связи с развитием удаленной занятости. В отличие от существующих исследований трудовой миграции и удаленной занятости в данной статье предложен синтез этих процессов, осмысление которого пока не получило отражения в научной литературе. Методологически исследование основано на результатах теоретического осмысления социологических опросов (данные интернет-рекрутмента) по причинам и направлениям трудовой миграции, дистанционной занятости. Получено, что характеристики лиц, как уезжающих в другие регионы, так и занимающихся удаленной работой, хотя и схожи по таким параметрам, как высшее образование, относительно молодой возраст, переезд в крупные города с развитой инфраструктурой, но отличаются по видам выполняемых работ: при дистанционной занятости – это IT-технологии, бухгалтерия, аудит, юридические услуги; при трудовой миграции – строительство, добыча сырья, промышленное производство, то есть отрасли с тяжелым физическим трудом. Таким образом, молодежь в большей степени ориентирована на интеллектуальный труд и в физическом не заинтересована. Этому способствует и нацеленность сложившейся системы образования на развитие креативности, проектную деятельность, при этом развитию трудовых физических способностей уделяется незначительное внимание. Распространение дистанционной занятости является новым фактором закрепления постоянного населения в регионе. Для этого предлагается изменить подходы к развитию инфраструктуры, что подтверждает опыт, например, Иннополиса, и проактивное формирование индивидуальной трудовой карьеры, прежде всего для коренных жителей, а также для вновь прибывающего населения. Такая политика наиболее важна для субъектов ЮФО, причиной переезда в которые является уникальный природный фактор – благоприятный климат.

Ключевые слова: рынок труда, миграционный прирост, мобильность населения, трудовая миграция, региональная экономика, пандемия, удаленная занятость, субъекты ЮФО.

Цитирование. Иванова Т. Б., Митрофанова И. В. Удаленная занятость: расширение антимиграционных факторов (на примере субъектов ЮФО) // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2021. – Т. 23, № 3. – С. 26–37. – DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2021.3.3>

Постановка проблемы

Пандемия 2020 г. существенно изменила рынок труда, вынудив предприятия существенно расширить дистанционную занятость. Цель данной статьи – исследовать воздействие этого явления на миграционные процессы: оценить, появились ли новые факторы, которые могут как усиливать, так и смягчать миграцию; выявить возможные новые меры для закрепления населения на

конкретной территории. Акцент при проведении исследования сделан на процессах, протекающих в Южном федеральном округе (ЮФО), для которого проблема убыли населения в трех регионах является в последние десятилетия наиболее существенной (см. табл. 1).

Как же объясняются миграционные процессы в теориях предыдущих лет? Какое влияние на них может оказать расширение дистанционных форм занятости?

**Коэффициенты миграционного прироста в регионах ЮФО
на 10 тыс. человек населения ***

Субъект ЮФО	Год						
	2011	2013	2015	2016	2017	2018	2019
Волгоградская область	-22	-34	-22	-18	-23	-15	-19
Республика Калмыкия	-121	-122	-103	-60	-97	-116	-65
Астраханская область	39	0,2	-49	-17	-20	-34	-78
Краснодарский край	117	135	105	101	63	85	64
Ростовская область	-1	-0,3	4	12	5	-6	32
Республика Адыгея	69	50	56	51	21	54	214

Примечание. Составлено по: [Регионы России ..., 2020, с. 91]. * – без учета в составе ЮФО Республики Крым и г. Севастополь.

Анализ публикаций по теме исследования.

Анализ миграционных теорий предыдущих лет. В работе [Сердюков, 2019] дан обзор следующих теорий: неоклассической (Дж.Р. Хикс, М. Фридман), человеческого капитала (Т.У. Шульц, Л.А. Сжаастад), сегментированного (двойного) рынка труда (М. Пироре, А. Портес), мировых систем (И. Валлерстайн), новой экономической теории миграции (О. Старк, Э. Тейлор). На основе их анализа автор делает вывод, что главными миграционными факторами являются экономические, а именно соотношение спроса и предложения на рынке труда, величина доходов за однотипную со страной основного пребывания работу. Эти факторы К. Сердюков дополняет факторами, приведенными в работах отечественных ученых (Л. Рыбаковского и Т. Заславской), которые предлагали учитывать социальные различия территорий (по уровню образования, здравоохранения), природно-географические и политико-правовые (особенности региональной нормативно-правовой базы, уровня административных барьеров).

В работе [Чернова, 2019] отмечается, что, помимо доминирующего значения экономических факторов, трудовая миграция, согласно работам Е. Равенштейна, определяется и пространственной спецификой миграционных потоков: большие по величине перемещения идут на небольшие расстояния и в более крупные населенные пункты, возрастают с развитием транспорта. О.А. Чернова подчеркивает такие закономерности, как преобладание среди мигрантов людей трудоспособного возраста, в основном мужчин.

В целом видно, что миграционные процессы зависят от качества жизни на той или иной территории, в свою очередь определяемые вариативностью возможностей, которые в крупных агломерациях выше по сравнению с небольшими населенными пунктами. Для того чтобы оценить, как приведенные закономерности могут трансформироваться в условиях развития дистанционной занятости, проведем обзор существующих работ по этому направлению.

Анализ специфики дистанционных форм занятости. В работе [Пряжникова, 2020] показано, что само понятие «удаленная работа» является неоднозначным, и приводится характеристика эволюции подходов к определению, данная специалистами Международной организации труда, которыми выделяются такие этапы ее развития, как домашний, мобильный и виртуальный офисы. С точки зрения миграционных процессов это позволило выявить ряд новых факторов перемещения людских ресурсов: переезд в страну с низким уровнем расходов на проживание, лучшим климатом, расположенных в непосредственной близости к местам обитания значимых для мигранта людей.

Д. Логинов приводит данные допандемического периода, показывающие, что «удаленная форма занятости была в большей степени распространена в крупных населенных пунктах и молодых возрастных когортах, но различия незначительны... С повышением уровня образования доля работающих удаленно возрастает до 5,4 % в группе имеющих вузовский диплом... Удаленный формат трудовой деятельности... являлся значимым элементом

трудоустройства наиболее обеспеченных россиян: такую деятельность в стабильных условиях практиковали около 10 % этой группы» [Логинов, 2020, с. 72–73]. «При пандемии 26 % наемных работников полностью или частично перешли на удаленную занятость, что в наибольшей степени характерно для женщин (33 %), для представителей молодых и средневозрастных когорт (28–30 %), для жителей мегаполисов (37 %), для работников финансовой и информационно-коммуникационной сфер (более 50 %), а также для имеющих высшее образование (42 %) и сравнительно высокий уровень материальной обеспеченности (42 %)» [Логинов, 2020, с. 76].

Ю. Положенцева, А. Степанова рассматривают такой вид удаленной работы, как gig-экономика, то есть использование внештатного труда путем заключения краткосрочных контрактов (фриланс, который реализуется преимущественно удаленно). Этой формой занятости в США и Западной Европе охвачены примерно 162 млн чел., что, по данным 2016 г., оценивалось как 25 % трудоспособного населения; 33 % из них оказывают услуги программирования, дизайна, бизнес-консультирования. В условиях пандемии фрилансеры для получения стабильного заработка стали выражать желание устроиться в штат компаний [Положенцева и др., 2021].

Проведенная Левада-Центром оценка перспектив развития удаленной работы на основе данных опроса 300 владельцев компаний и 500 сотрудников из 20 различных отраслей (торговля, IT, строительство, образование) показала: 1) у 56 % предпринимателей сотрудники продолжают работать удаленно и после отмены режима самоизоляции, причем у 35 % – доля удаленных сотрудников составляет от 25 до 100 %; 2) хотели бы работать исключительно в офисе: в возрастной группе 18–24 лет только 12 % опрошенных, 25–39 лет – 30 %, 40–55 лет – 19 %; 3) 34 % владельцев бизнеса указали, что удаленная работа упрощает привлечение сотрудников из других регионов и стран [Перспективы ... , 2020].

Тенденции развития дистанционной занятости приведены в работе [Медведева, 2017]. В качестве стран-лидеров указаны США, Канада, Финляндия, Швеция, Дания и Великоб-

ритания, отмечен рост дистанционно работающих в США с 2002 по 2015 г. на 63 % (до 33,7 млн чел.), акцентировано внимание на том, что не во всех сферах деятельности можно заменить людей машинами, а в большей степени для этого подходят IT-технологии, бухгалтерия, аудит, юридические услуги.

Проведенный обзор показывает, что исследование влияния дистанционной занятости на трудовую миграцию пока находится на начальной стадии, но эмпирический материал для этого накоплен и его обобщение позволяет выявить новые возможности усиления и смягчения миграции, предложить меры по закреплению населения на конкретной территории.

Методология исследования заключается в анализе и синтезе закономерностей трудовой миграции, выявленных в результате теоретического осмысления этого процесса, и результатов социологических опросов по дистанционной занятости, в том числе на основе изучения данных интернет-рекрутмента. Такой подход позволяет оценить изменения территориальной занятости работников и причины миграции.

Результаты исследования. Так как в работе [Чернова, 2019] указано, что структура прибывших и выбывших по направлениям передвижения за последние 8 лет не претерпела существенных изменений, рассмотрим миграционные потоки только за 2019 год (см. табл. 2).

Исходя из данных таблицы 2, можно сделать вывод о существовании 4 видов миграционных потоков в субъектах ЮФО: перераспределение внутри региона с перемещением вне субъекта РФ, то есть входящая миграция за счет внутренних ресурсов, исходящая – в другие регионы (Волгоградская область и Республика Калмыкия); межрегиональные перераспределения с притоком населения за счет интенсивных межрегиональных потоков (Краснодарский край, Республика Адыгея); межрегиональные перераспределения с оттоком населения за счет интенсивных межрегиональных потоков (Астраханская область); перераспределение внутри региона с перемещением в субъект РФ, так как миграция идет преимущественно внутри территории (Ростовская область).

Пространственная структура миграционных потоков субъектов ЮФО в 2019 г.,
% от прибывших (для входящего) и от выбывших (для исходящего)

Субъект ЮФО *	Направление миграционного потока	Внутри-региональные	Межрегиональные	Из-за и вне пределов РФ
Волгоградская область	Входящий	48,1	38,6	13,3
	Исходящий	44,6	47,1	8,3
Республика Калмыкия	Входящий	54,6	44,8	0,6
	Исходящий	48,0	51,7	0,3
Астраханская область	Входящий	36,6	42,6	20,8
	Исходящий	27,2	44,0	28,8
Краснодарский край	Входящий	28,0	56,1	15,9
	Исходящий	34,0	56,7	8,4
Ростовская область	Входящий	46,6	34,5	18,9
	Исходящий	52,6	40,4	7,0
Республика Адыгея	Входящий	14,5	55,8	29,7
	Исходящий	24,2	63,3	12,5

Примечание. Составлено по: [Регионы России ... , 2020, с. 93, 95, 97, 99, 101, 103]. * – без учета в составе ЮФО Республики Крым и г. Севастополь.

Аналитическим центром Института цифровых трансформаций и исследований экономических трендов по заказу газеты «Аргументы недели» в 2020 г. было выявлено (см. табл. 3), что миграция внутри регионов ЮФО связана с различиями в доходах, климате, а также с экологической ситуацией. Межрегиональная миграция определяется преимущественно переездами в ЦФО (Московская область) и СЗФО (Ленинградская область), где приезжающих привлекают высокий уровень доходов по сравнению с большинством регионов РФ, хорошо развитая инфраструктура и рынок труда, большой выбор высших учебных заведений, значительное число предложений высокооплачиваемых рабочих мест [Население Ленинградской области ... , 2020; Население Санкт-Петербурга ... , 2020; Исследование населения Московской области ... , 2020; Куда уходят люди, 2020]. Но и отсюда уезжают в теплые регионы ЮФО.

В этом же исследовании приводятся следующие характеристики миграции: 1) уезжают не столько из-за низких доходов, сколько из-за их отсутствия и невозможности найти работу; 2) смена места жительства в 17–21 год в 3 раза выше, чем в более старшем возрасте; 3) треть уехавших имеют высшее образование, половина – среднее специальное, стаж только у 10 % менее 1 года, то есть преимущественно уезжают квалифицированные специалисты; 4) идет перетекание населения

из села в город [Исследование населения РФ ... , 2020].

Еще более развернутая, но схожая характеристика миграции дается в работе [Алхасов и др., 2020], но применительно только к Ростовской области: 1) типичные мужчины-мигранты имеют средний возраст, ожидают зарплату в 2 раза выше, чем в регионе пребывания, заняты в строительстве, добыче сырья, промышленном производстве, то есть отраслях с тяжелым физическим трудом; женщины работают в медицине, фармацевтике, IT, юриспруденции, туризме, общественном питании, строительстве, недвижимости, ожидают среднюю зарплату; 2) наименее склонные к миграции: среди мужчин – занятые в IT, маркетинге, продажах, секретариате и охране (в 1,5 раза ниже по сравнению со средним значением), среди женщин – те же отрасли, что и для мужчин, кроме IT, согласны на более низкую зарплату; 3) менее склонны к переезду жители Ростова, прилегающих муниципалитетов и г. Волгодонска, имеющего АЭС и машиностроительные предприятия; 4) для перемещения наиболее популярны направления, указанные в таблице 3, но для мужчин еще и СФО и ДФО; 5) готовность к переезду растет среди лиц до 40 лет с пиком в 35–39 лет, потом стабилизируется; 6) для женщин такие факторы, как семья и наличие детей, снижают стремление к миграции, мужчины, наоборот, стремятся к поиску новой

Направления и причины миграционных потоков в субъектах ЮФО в 2020 г.

Субъект РФ *	Входящая миграция		Исходящая миграция	
	Направление (первые 3)	Причины	Направления (первые 3)	Причины
Волгоградская область	В основном из стран СНГ	Теплый климат, более высокие доходы по сравнению со страной проживания	60 % – ЮФО (Краснодарский край, Ростовская обл.), 23 % – ЦФО, 6 % – СЗФО	Самые низкие доходы в ЮФО после Калмыкии
Республика Калмыкия	Обратная миграция	Возврат в домашний регион ранее выбывших на учебу, работу, по иным причинам	60 % – ЮФО (Волгоградская, Ростовская обл., Ставропольский край), 21 % – ЦФО, 7 % – СЗФО	Низкие доходы даже для жителей СНГ
Астраханская область	В основном из стран СНГ	Теплый климат, более высокие доходы по сравнению со страной проживания	53 % – ЮФО (Краснодарский край, Волгоградская, менее – Ростовская обл.), 22 % – ЦФО, 10 % – СЗФО	Переезд в регионы с более высоким уровнем доходов, неблагоприятная экологическая ситуация в связи с развитием нефтегазового комплекса
Краснодарский край	Из стран СНГ и многих регионов РФ	Теплый климат, более высокие доходы по сравнению с другими регионами ЮФО, благоприятный экологический климат	54 % – ЮФО (Ростовская обл., Адыгея, Ставропольский край), 15 % – ЦФО, 7 % – СЗФО, ориентируются на соотношение доходы – доступность «дешевого» жилья	Выезд жителей в домашний регион после окончания учебы, временной работы и т. п.
Ростовская область	В основном из стран СНГ	Теплый климат, более высокие доходы по сравнению со страной проживания	67 % – ЮФО (Краснодарский край), 16 % – ЦФО, 5 % – СЗФО, ориентируются на соотношение доходы – доступность «дешевого» жилья	Более низкие доходы
Республика Адыгея	Из стран СНГ и других регионов ЮФО	Теплый климат, более высокие доходы по сравнению с другими регионами ЮФО, благоприятная экологическая ситуация	68 % – ЮФО (Краснодарский край, Ростовская обл.), 10 % – ЦФО, 6 % – СЗФО	Переезд в регионы с более высокими доходами

Примечание. Составлено авторами. * – без учета в составе ЮФО Республики Крым и г. Севастополь.

работы; 8) высшее образование миграционную мобильность повышает.

Синтез приведенных результатов исследований говорит о следующем. Причинами миграционных процессов являются различия в доходах, развитии инфраструктуры, климат, причем первая из них является определяющей. Уезжает более образованное население, пики

приходится на период окончания школы и средний возраст, когда оказывается, что возможности, предоставляемые для жизни определенной территорией, не отвечают ожиданиям. При переезде ориентируются на рабочие места с тяжелым физическим трудом, то есть менее социально престижные. Дистанционная занятость характерна для лиц с высшим об-

разованием, молодого возраста, живущих в крупных городах, занятых в отраслях, позволяющих использовать онлайн-технологии (IT, маркетинг, бухгалтерия, аудит). Пересечением этих процессов является высшее образование, относительно молодой возраст, крупные города, что можно также интерпретировать как развитую инфраструктуру, определенные виды занятости.

Как видно, дистанционная занятость свойственна тем слоям населения, которые формируют основу миграционных потоков, поэтому ее расширение может стать фактором нейтрализации переездов в другие субъекты РФ. При этом молодежь в большей степени ориентирована на интеллектуальный труд и в физическом не заинтересована. Этому способствует нацеленность сложившейся системы образования на развитие креативности, проектную деятельность при незначительном внимании, которое обращается на развитие трудовых физических способностей.

Для того чтобы переломить эту тенденцию, в настоящее время вводятся новые ФГОС среднего специального образования, согласно которым устанавливается новый уровень подготовки, позволяющий получить специальность за 2 года и уже с 18 лет начать трудовую деятельность. Одновременно с этим активизируется политика по привлечению мигрантов из стран СНГ (Узбекистана, Таджикистана), которые ориентированы на рабочие места с тяжелым физическим трудом. В связи с пандемией около 1,5 млн человек из них уехали домой и пока не возвратились. Это уже привело к росту стоимости строительства, сокращению посевных площадей. Но местные жители, как правило, не соглашались на подобный труд и уезжают в поисках более высокооплачиваемой и престижной работы.

Учитывая причины миграционных процессов, должны создаваться дополнительные условия закрепления коренного населения в местах проживания, хотя бы в пределах региона, причем в большей степени это важно именно для регионов ЮФО, так как здесь присутствует такой фактор миграции, как теплый климат. Новыми факторами закрепления населения в местах проживания в связи с развитием дистанционных форм занятости явля-

ются: увеличение возможностей получения компетенций, необходимых и достаточных для дистанционной занятости, так как во вводимых в настоящее время учебных программах усилена подготовка к работе в цифровой экономике; расширение материальной базы дистанционной занятости – повышение обеспеченности населенных пунктов интернет-связью, рост скорости интернета; вступление в трудовую деятельность поколений, для которых онлайн-общение, интернет-технологии являются привычными и естественными; увеличение видов занятости, которые можно осуществлять в дистанционном режиме; все большая готовность работодателей к применению дистанционных форм занятости, в том числе в связи с возможностью экономии на содержании офисов.

На начало мая 2021 г. в России (по данным hh.ru), предлагалось 53 200 вакансий удаленной работы. Они охватывали 81 территорию. Регионы, предложившие более 58,6 % вакансий: г. Москва (11 086), г. Санкт-Петербург (4 143), Московская область (2 845), Краснодарский край (2 240), Республика Татарстан (1 997), Свердловская (1 843), Ростовская (1 532), Нижегородская (1 551), Новосибирская (1 443), Самарская области (1 421), Республика Башкортостан (1 059). Волгоградская область заняла 15-е место по числу предложений от работодателей (845 вакансий), Астраханская – 52-е место (244), Республика Калмыкия – 74-е (75), Республика Адыгея – 77-е (66). 24 206 вакансий связаны с информационными технологиями, интернетом, телекомом. То есть расширение в настоящее время подготовки в области IT-технологий создает возможности для увеличения занятых удаленно.

Всего в России хотели бы заняться удаленной работой более 2,6 млн чел., из них 210 307 – студенты и начинающие карьеру без указания сферы занятости, 113 179 – ориентирующиеся на вакансии по информационным технологиям, интернету, телекому, 78 212 – по продажам, 73 187 – маркетингу, рекламе, PR. Проведенный анализ говорит о заинтересованности россиян в удаленной работе и их готовности к этому виду занятости. Учитывая появление за счет этого дополнительных возможностей закрепления населения в местах проживания, расширение таких форм должно стать

одним из направлений региональной политики. Особенно это актуально для регионов Юга России, имеющих привлекательный климат, являющийся одним из факторов формирования для них входящих миграционных потоков.

Какие проблемы для этого надо преодолеть? Развитие удаленной работы решает вопрос с занятостью, но, во-первых, со специфической, онлайн; во-вторых, причиной миграции является не только наличие рабочих мест. Как было получено выше, нужна развитая инфраструктура, возможности получения хорошего разнообразного образования, а это уже не связано с развитием только удаленной работы. В настоящее время эти вопросы стараются комплексно решить в Иннополисе – одном из новых российских городов, расположенных в Республике Татарстан. На карте РФ он появился в декабре 2014 года. Это не только город, но и особая экономическая зона (ОЭЗ). К базовой инфраструктуре относятся 22 жилых дома, детский сад, школа, IT-лицей, медицинский и спортивный центры, почта, банки, супермаркеты, предприятия общественного питания, автомойки. Открыто городское пространство ArtSpace, включающее в себя коворкинг, студии (театральную, звукозаписывающую, изобразительных искусств, танцевальную). Это первый в Европе город, где можно пользоваться беспилотным такси. Работает Университет Иннополис, который вошел в тройку вузов РФ с самыми высокими баллами ЕГЭ у студентов первого курса. В текущем учебном году обучение проходят 823 студента по программе «Информатика и вычислительная техника» (бакалавриат) и четырем программам магистратуры, связанным с IT-технологиями. Университет имеет благоустроенный кампус. Практика проходит в фирмах-партнерах, в которые затем выпускники и трудоустраиваются.

Для переезда в новый город можно стать студентом Университета Иннополис, устроиться на работу в компанию или открыть собственный бизнес, стать резидентом ОЭЗ, купить квартиру. Ежедневно в городе находится около 3 800 жителей, за год приезжают 100 тыс. человек, максимальная численность 155 тыс. жителей. Мэр Иннополиса называет город идеальным бесшовным и безроуминговым пространством между работой, семьей,

спортом и развлечениями [Руслан Шагалеев]. К апрелю 2020 г. было создано около 3,5 тыс. рабочих мест, в том числе в офисах компаний-резидентов, размещающихся в местном Административно-деловом центре им. А.С. Попова (880), результативность годовых показателей составила от 160 до 283 % [Пелевин и др., 2020, с. 80–81].

Исходя из опыта развития Иннополиса, создаваемого с нуля, для формирования входящих миграционных потоков необходимы: развитая инфраструктура, причем не только традиционно детский сад – школа – магазины – медицина, но более разветвленная, в базовый набор которой входят помещения для занятий спортом, различными видами искусств; условия для решения жилищного вопроса – в Иннополисе предоставляются в аренду квартиры, оборудованные всем необходимым, в том числе мебелью, существует платежеспособный спрос на строительство новых домов; привлечение резидентов, формирование маркетинговых предложений по созданию городского бизнеса, создание возможностей оставить заявку на получение рабочего места на сайте населенного пункта.

Это изменяет идеологию развития населенных пунктов – проактивная работа с занятостью при формировании разветвленной инфраструктуры. Конечно, реализация такого сценария предполагает использование высококвалифицированных специалистов, но такое направление развития населенных пунктов – способ сократить отток населения из субъектов ЮФО.

При этом должен применяться активный маркетинг территории, включающий формирование карьерной стратегии конкретного лица как элемента регионального регулирования. Это означает, что заинтересованным лицам должен гарантироваться определенный вид устойчивой занятости.

Дискуссия

Вариант реализации указанного предложения в практическом плане использовался в период существования СССР при освоении целины, БАМа, до революции – царским правительством. Например, в работе [Вишневский и др., 2016] показано, что в 1812–1822 гг.

резкий рост численности населения (на 34,5 %) в Царицыне был связан с «движением за черномоземом» – проведением государственной политики переселения казаков, которым предоставлялось для повышения заинтересованности в охране южных границ больше свобод, в том числе и в использовании земель. Промышленно-предпринимательская колонизация Царицына 1851–1907 гг. (строительство железных дорог, промышленных предприятий) шла еще более интенсивно, увеличивая численность населения до 17,4 % ежегодно. Это позволило еще в начале XX в. высказывать точку зрения, что «рост промышленного производства не обуславливается приростом населения, а указывает на обратную тенденцию, тенденцию роста населения как функцию от роста промышленности, которая, в свою очередь, обуславливается весьма благоприятными объективными условиями, вытекающими из географического положения» [Экономическая записка ..., 1923]. Фактически такой подход реализуется и при развитии Иннополиса.

Необходимости регионального маркетинга посвящены такие работы, как: [Шендо и др., 2020; Букова, 2021; Романишина и др., 2020], и др. В них отмечается, что надо активно рекламировать возможности, которые предоставляет регион для населения, инвесторов, потребителей региональной продукции, туристов. Представляется, что этот подход целесообразно распространить и на рабочие места, формируя проактивным образом карьерные стратегии как для лиц, прежде всего постоянно проживающих на конкретной территории, так и для привлечения новых жителей. Благодаря все большему распространению удаленной занятости создаются новые предпосылки для проведения такой работы. Теплый климат субъектов ЮФО служит дополнительным привлекательным фактором, влияющим на миграционные процессы.

Заключение

Реализация цели исследования – оценить воздействие удаленной занятости на миграционные процессы – показала, что появились новые факторы социально-экономического развития, которые могут смягчить миграцию, так как при удаленной занятости получение более

высокого дохода и разнообразной работы не зависит от места пребывания. Но для закрепления жителей нужно формирование социальной инфраструктуры, имеющей более широкие базовые характеристики, чем те, которые, как правило, создаются в настоящее время (помимо возможностей получать образование, медицинское обслуживание, иметь досуговую и спортивную сферы, устойчивые онлайн-коммуникации). Это сформирует дополнительные основания для жителей региона не менять место жительства, но для закрепления такого решения необходимо формировать индивидуальные проактивные стратегии, предлагая различные виды занятости, переобучения, осуществляя финансовую, информационную и консультационную поддержку.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Публикация подготовлена в рамках реализации Государственного задания Южного научного центра РАН, № государственной регистрации проекта АААА-А19-119011190184-2.

The publication was prepared as part of the implementation of the State Assignment of the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, No. of state registration of the project АААА-А19-119011190184-2.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алхасов, С. С. Потенциальная трудовая миграционная мобильность в приграничном регионе юга России по данным интернет-рекрутмента (на примере Ростовской области) / С. С. Алхасов, С. В. Рязанцев // ЦИТИСЭ. – 2020. – № 4 (26). – С. 465–481.
- Букова, А. А. Региональный маркетинг как инструмент социально-экономической политики региона / А. А. Букова // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). – 2021. – № 1 (50). – С. 21–28.
- Вишневский, В. С. Миграция: факторы перелома тенденций / В. С. Вишневский, Т. Б. Иванова, А. Л. Клейтман // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия «Политология и социология». – 2016. – № 4. – С. 17–18.
- Исследование населения Московской области. Прогноз численности до 2024 года. – 1 июня 2020 г. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://yandex.ru/turbo/s/argumenti.ru/society/2020/06/669116>. – Загл. с экрана.

- Исследование населения РФ: численность, гендерная и возрастная структура, межрегиональная миграция. Экспертная оценка и прогноз демографической ситуации в России до 2024 года // Аргументы Недели. – 2020. – 20 мая. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://argumenti.ru/society/2020/05/666466>. – Загл. с экрана.
- Куда уходят люди? // Аргументы Недели. – 2020. – 9 июня. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://yandex.ru/turbo/argumenti.ru/society/2020/06/670640>. – Загл. с экрана.
- Логинов, Д. М. Удаленная занятость населения во II квартале 2020 г. / Д. М. Логинов // Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. – 2020. – № 12 (114). – С. 71–76. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2020_12-114_May.pdf. – Загл. с экрана.
- Медведева, М. Б. Дистанционная занятость в мировой экономике / М. Б. Медведева // Экономика. Общество. Человек : межвуз. сб. науч. тр. – М. : Фин. ун-т при Правительстве РФ, 2017. – С. 272–275.
- Население Ленинградской области: численность, гендерная и возрастная структура, прогноз до 2024 года. Экспертная оценка и прогноз демографической ситуации в России до 2024 года // Аргументы недели. – 2020. – 22 июня. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://argumenti.ru/society/2020/06/672796>. – Загл. с экрана.
- Население Санкт-Петербурга: численность, гендерная и возрастная структура, прогноз до 2024 года. Экспертная оценка и прогноз демографической ситуации в России до 2024 года // Аргументы недели. – 2020. – 25 июня. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://argumenti.ru/society/2020/06/673362>. – Загл. с экрана.
- Пелевин, О. В. ОЭЗ «Иннополис» как пространственный вектор инновационного развития Республики Татарстан / О. В. Пелевин, А. И. Шинкевич // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2020. – № 5 (84). – С. 77–87.
- Перспективы удаленной работы в России глазами владельцев компаний и сотрудников : Исследование Webinar Group и Левада Центра. Июнь, 2020. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://webinar.ru/blog/research_of_remote_work_in_russia_webinar_group. – Загл. с экрана.
- Положенцева, Ю. С. Трансформация трудовых отношений на основе GIG-экономики в условиях цифровизации экономических систем / Ю. С. Положенцева, А. Р. Степанова // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. – 2021. – Т. 9, № 1 (52). – С. 96–106.
- Пряжникова, О. Н. Удаленная работа и ее экономические и социальные последствия. (Обзор) / О. Н. Пряжникова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 2 «Экономика». Реферативный журнал. – 2020. – № 2. – С. 114–118.
- Регионы России. Социально-экономические показатели : стат. сб. / Росстат. – М., 2020. – 1242 с.
- Романишина, Т. С. Маркетинг территории: существенные характеристики и основные подходы / Т. С. Романишина, О. А. Митько // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2020. – № 4 (72). – С. 155–164.
- Руслан Шагалеев, мэр Иннополиса: «Квартиры у нас сейчас кончились». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.business-gazeta.ru/article/348250>. – Загл. с экрана.
- Сердюков, К. Н. Трудовая миграция населения: основополагающие теории, система детерминации, адаптационно-интеграционные процессы / К. Н. Сердюков // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2019. – № 2. – С. 87–98.
- Чернова, О. А. Трудовая миграция как фактор развития экономики Юга России / О. А. Чернова // Региональная экономика. Юг России. – 2019. – Т. 7, № 3. – С. 60–72. – DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2019.3.7>.
- Шендо, М. В. Региональный маркетинг как инструмент совершенствования управления территорией на примере Астраханской области / М. В. Шендо, Е. В. Свиридова // Вестник Астраханского государственного университета. Серия «Экономика». – 2020. – № 4. – С. 105–112. – DOI: [10.24143/2073-5537-2020-4-105-112](https://doi.org/10.24143/2073-5537-2020-4-105-112).
- Экономическая записка Царицынского Губплана и Губэконосо. О районировании Нижнего Поволжья, 1923 // Отчет Царицынского губернского экономического совещания. Октябрь 1922 г. – март 1923 г. – Царицын : Тип. ГСНХ. – 184 с.

REFERENCES

- Alhasov S.S., Ryazancev S.V. Potencial'naya trudovaya migracionnaya mobil'nost' v prigranichnom regione yuga Rossii po dannym internet-rekrutmenta (na primere Rostovskoj oblasti) [Potential Labor Migration Mobility in the Border Region of the South of Russia

- According to Internet Recruitment Data (On the Example of Rostov Region)]. *TsITISE [CITISE]*, 2020, no. 4 (26), pp. 465-481.
- Bukova A.A. Regional'ny'j marketing kak instrument social'no-ekonomicheskoy politiki regiona [Regional Marketing As a Tool of Socio-Economic Policy of the Region]. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta sotsial'nykh tehnologij)* [Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)], 2021, no. 1 (50), pp. 21-28.
- Vishnevskij V.S., Ivanova T.B., Klejtman A.L. Migraciya: faktory pereloma tendencij [Migration: Factors of Changing Trends]. *Nauchnyy vestnik Volgogradskogo filiala RANKhiGS. Seriya «Politologiya i sociologiya»*, 2016, no. 4, pp. 17-18.
- Issledovanie naseleniya Moskovskoj oblasti. Prognoz chislennosti do 2024 goda* [Study of the Population of the Moscow Region. Population Forecast Until 2024], 2020, June 1. URL: <https://yandex.ru/turbo/s/argumenti.ru/society/2020/06/669116>.
- Issledovanie naseleniya RF: chislennost', gendernaya i vozrastnaya struktura, mezhregional'naya migraciya. Ekspertnaya ocenka i prognos demograficheskoy situacii v Rossii do 2024 goda* [Study of the Population of the Russian Federation: Number, Gender and Age Structure, Interregional Migration. Expert Assessment and Forecast of the Demographic Situation in Russia Until 2024]. *Argumenty Nedeli*, 2020, May 20. URL: <https://argumenti.ru/society/2020/05/666466>.
- Kuda uhodyat lyudi? [Where Do People Go?]. *Argumenty Nedeli*, 2020, June 9. URL: <https://yandex.ru/turbo/argumenti.ru/s/society/2020/06/670640>.
- Loginov D.M. Udalennaya zanyatost' naseleniya vo II kvartale 2020 g. [Remote Employment of the Population in the Second Quarter of 2020]. *Monitoring ekonomicheskoy situacii v Rossii: tendencii i vyzovy social'no-ekonomicheskogo razvitiya* [Monitoring the Economic Situation in Russia: Trends and Challenges of Socio-Economic Development], 2020, no. 12 (114), pp. 71-76. URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2020_12-114_May.pdf.
- Medvedeva M.B. Distancionnaya zanyatost' v mirovoj ekonomike [Distance Employment in the Global Economy]. *Ekonomika. Obshchestvo. Chelovek: mezhvuz. sb. nauch. tr.* [Economy. Society. Person. Interuniversity Collection of Scientific Papers]. Moscow, Finansovyy universitet pri Pravitel'stve Rossiyskoy Federatsii, 2017, pp. 272-275.
- Naselenie Leningradskoj oblasti: chislennost', gendernaya i vozrastnaya struktura, prognos do 2024 goda. Ekspertnaya ocenka i prognos demograficheskoy situacii v Rossii do 2024 goda [Population of the Leningrad Region: Number, Gender and Age Structure, Forecast Until 2024. Expert Assessment and Forecast of the Demographic Situation in Russia Until 2024]. *Argumenty Nedeli*, 2020, June 22. URL: <https://argumenti.ru/society/2020/06/672796>.
- Naselenie Sankt-Peterburga: chislennost', gendernaya i vozrastnaya struktura, prognos do 2024 goda. Ekspertnaya ocenka i prognos demograficheskoy situacii v Rossii do 2024 goda* [Population of Saint Petersburg: Number, Gender and Age Structure, Forecast Until 2024. Expert Assessment and Forecast of the Demographic Situation in Russia Until 2024]. *Argumenty Nedeli*, 2020, June 25. URL: <https://argumenti.ru/society/2020/06/673362>.
- Pelevin O.V., Shinkevich A.I. OEZ «Innopolis» kak prostranstvennyj vektor innovacionnogo razvitiya Respubliki Tatarstan [SEZ «Innopolis» As a Spatial Vector of Innovative Development of the Republic of Tatarstan]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, ekonomiki i prava* [Herald of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law], 2020, no. 5 (84), pp. 77-87.
- Perspektivy udalenoj raboty v Rossii glazami vladel'cev kompanij i sotrudnikov: Issledovanie Webinar Group i Levada Tsentra* [Prospects for Remote Work in Russia Through the Eyes of Company Owners and Employees. A Study by Webinar Group and Levada Center], 2020, June. URL: https://webinar.ru/blog/research_of_remote_work_in_russia_webinar_group.
- Polozhenceva Yu.S., Stepanova A.R. Transformaciya trudovykh otnoshenij na osnove GIG-ekonomiki v usloviyakh cifrovizacii ekonomicheskikh sistem [Transformation of Labor Relations on the Basis of GIG-Economy in the Conditions of Digitalization of Economic Systems]. *Aktual'nye napravleniya nauchnykh issledovanij XXI veka: teoriya i praktika* [Current Directions of Scientific Research of the 21st Century: Theory and Practice], 2021, vol. 9, no. 1 (52), pp. 96-106.
- Pryazhnikova O.N. Udalennaya rabota i eyo ekonomicheskie i social'nye posledstviya. (Obzor) [Remote Work and Its Economic and Social Consequences. (Review)]. *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 2 «Ekonomika»*. Referativnyj zhurnal, 2020, no. 2, pp. 114-118.
- Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli: stat. sb.* [Regions of Russia. Socio-Economic Indicators. Statistical Compilation]. Moscow, Rosstat, 2020. 1242 p.

- Romanishina T.S., Mit'ko O.A. Marketing territorii: sushhnostnye kharakteristiki i osnovnye podhody [Territory Marketing: Essential Characteristics and Basic Approaches]. *Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta (RINKh)* [Bulletin of Rostov State University of Economics (RINH)], 2020, no. 4 (72), pp. 155-164.
- Ruslan Shagaleev, mer Innopolisa: «Kvartiry u nas seychas konchilis'» [Ruslan Shagaleev, Mayor of Innopolis: "We Are Out of Apartments As of Now"]. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/348250>.
- Serdyukov K.N. Trudovaya migraciya naseleniya: osnovopolagayushhie teorii, sistema determinacii, adaptacionno-integracionnye processy [Labor Migration of the Population: Fundamental Theories, System of Determination, Adaptation and Integration Processes]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, 2019, no. 2, pp. 87-98.
- Chernova O.A. Trudovaya migraciya kak faktor razvitiya ekonomiki Yuga Rossii [Labor Migration As a Factor of Economic Development of the South of Russia]. *Regional'naya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], 2019, vol. 7, no. 3, pp. 60-72. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2019.3.7>.
- Shendo M.V., Sviridova E.V. Regional'nyj marketing kak instrument sovershenstvovaniya upravleniya territoriej na primere Astrakhanskoj oblasti [Regional Marketing As a Tool for Improving the Management of the Territory on the Example of the Astrakhan Region]. *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Ekonomika»* [Vestnik of Astrakhan State Technical University Series: Economics], 2020, no. 4, pp. 105-112. DOI: 10.24143/2073-5537-2020-4-105-112.
- Ekonomicheskaya zapiska Tsaritsynskogo Gubplana i Gubekoso. O rajonirovanii Nizhnego Povolzhya [Economic Note of the Tsaritsyn Gubplan and Gubekoso. On the Zoning of the Lower Volga Region], 1923. *Otchet Tsaritsynskogo gubernskogo ekonomicheskogo soveshchaniya. Oktyabr' 1922 g. – mart 1923 g.* [Report of the Tsaritsyn Provincial Economic Meeting. October 1922 – March 1923]. Tsaritsyn, Tipografiya GSNKh. 184 p.

Information About the Authors

Tatiana B. Ivanova, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Department of Corporate Management, Volgograd Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Gagarina St, 8, 400066 Volgograd, Russian Federation, nika20021960@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1103-8210>

Inna V. Mitrofanova, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Chief Researcher, Laboratory of Regional Economics, Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Chekhova St, 41, 344006 Rostov-on-Don, Russian Federation, mitrofanova@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1685-250X>

Информация об авторах

Татьяна Борисовна Иванова, доктор экономических наук, профессор кафедры государственного управления и менеджмента, Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, ул. Гагарина, 8, 400066 г. Волгоград, Российская Федерация, nika20021960@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1103-8210>

Инна Васильевна Митрофанова, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, лаборатория региональной экономики, Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН, просп. Чехова, 41, 344006 г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, mitrofanova@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1685-250X>